

— Ты видел? — Ван Чаовэй, не тратя времени на предисловия, сказал. — Все кадры с Юй Чжо полностью вырезали.

Хэ Линь просто коротко хмыкнул.

Ван Чаовэй внезапно сменил тему, перейдя на ностальгический тон:

— Хэ Линь, скажи честно, за эти годы, что я был твоим агентом, я хорошо к тебе относился?

— Так себе.

Это уже слегка задело чувства.

— ...Может, подумаешь ещё раз?

В этот миг Ван Чаовэй вдруг понял, что чувствуют родители, вырастившие неблагодарного ребёнка — хотя он и не совсем годился в родители Хэ Линю, но ведь именно он, как агент, немало поспособствовал взлёту Хэ Линя за эти годы!

Ван Чаовэй попытался помочь Хэ Линю вспомнить:

— Например, на прошлой неделе я, преодолев массу трудностей, выбил для тебя съёмки в «Fashion WEEKEND». Хотя было очень сложно, но я всё же сделал это для тебя...

— Ладно, — прервал его Хэ Линь. — Говори прямо, что тебе нужно.

— Не могу же я просто так подписать человека, — прямолинейно сказал Ван Чаовэй. — Может, сможешь?

— Юй Чжо? — Хэ Линь, прислонившись к краю стола, взял со стола маленькую конфетку и начал её вертеть в пальцах. — Его не выведут.

Ван Чаовэй спросил:

— Почему?

— Если его выведут так легко, — Хэ Линь развернул фантик, взял конфету внутри и бросил её в рот, — то это уже не Юй Чжо.

— С каких пор ты его так хорошо узнал? Я смотрю, не факт. Ты же не видел его рейтинг? Сейчас он на 71 месте, отстаёт на 21 позицию, — продолжил Ван Чаовэй. — В общем, ты же тоже в этом шоу, помоги походя.

— Я задам вопрос, — Хэ Линь раскусил конфету во рту и неожиданно перевёл разговор на другую, несвязанную тему. — Зачем подписывать Юй Чжо?

— Разве сложно понять? Он всё-таки довольно талантлив, — Ван Чаовэй, ухватившись за возможность приписать себе заслуги, затараторил. — Я ведь такой человек, ценящий таланты, разве не так...

Это скучное начало предопределило исход этого самовосхваления. Хэ Линь с самого слова «ценящий таланты» слушать не захотел и прямо сказал:

— Понял. Если больше ничего, я отключусь.

К счастью, Ван Чаовэй уже давно привык к такой ситуации и, глядя на отключённый аппарат, с удовлетворением произнёс:

— Эх, да, это значит, что он согласился.

* * *

Снаружи было шумно и оживлённо, но участники в тренировочном лагере ещё не знали своих личных рейтингов, зная только командный рейтинг после выступления. Команда Юй Чжо, как тёмная лошадка, вырвалась на первое место, и её постоянно обсуждали.

Юй Чжо был в таком же положении, он даже не знал, что все его кадры вырезали.

На самом деле, сейчас ему было не до этого, перед ним стояла более важная задача.

— Старший, береги себя.

— Старший, выживи.

— Старший, желаю тебе мира.

— Кумир, ты должен быть сильным.

F515 столкнулся с первым серьёзным прощанием с начала записи шоу.

Четыре соседа Юй Чжо по комнате выстроились в ряд у двери, исполняя голосом классическое произведение Шопена Прощание, со слезами на глазах прощаясь с уважаемым старшим.

— Разве у тебя не хороший слух? — Юй Чжо искоса посмотрел на Линь Вэйцзина и рассеянно сказал. — Почему же ни одна нота не попадает в тональность?

Линь Вэйцзин почесал затылок:

— Вообще-то, я слышал Прощание всего один раз. Может, я вернусь, подучу и в следующий раз спою лучше...?

Юй Чжо махнул рукой и ушёл, не оглядываясь, бросив:

— Следующего раза не будет.

Хуан Сяохуэй ткнул Линь Вэйцзина в бок:

— Как ты так можешь говорить!

Юй Чжо, взяв ведро, швабру, вантуз и прочие чистящие инструменты, направился в туалет, где встретился лицом к лицу с уборщицей. Тётка повертела бёдрами, напевая песенку, похлопала его по плечу, давая понять «Работай хорошо».

Новичок-уборщик Юй Чжо достал маску, пожертвованную Хуан Сяохуэем, надел её и начал свою прекрасную ночь мытья туалетов.

Небо и земля — свидетели, Юй Чжо делал такое крайне редко. Убираясь, он думал, что этим туалетам в прошлой жизни, наверное, надо было хорошо поклониться Будде, чтобы удостоиться чести быть вымытыми им.

Закончив с первой кабинкой, Юй Чжо собрался пойти сменить воду и обнаружил в дверях ещё одного человека.

Хэ Линь.

— В туалет? Плати, — голос Юй Чжо из-под маски звучал приглушённо. — Пять мао за раз, один юань за три, приведёшь людей — сделаю скидку.

И Хэ Линь действительно привёл с собой человека.

— Тоже в туалет? — Юй Чжо приподнял бровь, глядя на человека позади Хэ Линя.

Тот сделал шаг влево из-за спины Хэ Линя, в руке у него была камера.

Хэ Линь снова любезно напомнил ему:

— Идёт запись.

Тут Юй Чжо наконец вспомнил, кто это.

А, тот стукач-оператор.

— Вы зачем пришли? — спросил Юй Чжо, меняя воду.

Оператора, которого Хэ Линь неожиданно позвал, тоже интересовал ответ на этот вопрос, и он вместе с Юй Чжо уставился на Хэ Линя.

— Интервью, — кратко ответил Хэ Линь.

На лице оператора появилось полное недоумение: разве такое было в планах?

— А, интервью, — повторил Юй Чжо эти два слова, кивнул с хитрой усмешкой. — Спрашивайте.

Хэ Линь, как самый небрежный журналист, задавал предельно простые вопросы, совсем не похожие на подготовленные, скорее похоже было, что он пришёл по настроению посмотреть на жалкое состояние Юй Чжо.

— Поужинал?

Юй Чжо остановил руку, чистящую туалет, и спросил:

— Ты в туалете задаёшь такие вопросы?

Этот подход был неудачным, и Хэ Линь перешёл прямо к сути:

— Понял свою ошибку?

— Следующий вопрос будет «Посмеешь ещё?»? — вздохнул Юй Чжо. — Уровень твоих вопросов действительно не ахти, наставник.

Хэ Линь усмехнулся:

— Почему с тобой так разговаривают, ты сам прекрасно понимаешь.

По логике, Хэ Линь всё ещё был объектом его подкупа, они были в одной лодке, одной из

невинных жертв этого дела. Подумав об этом, Юй Чжо поднял руки в знак капитуляции:

— Вечером ел помидоры с яйцами, уже глубоко осознал свою ошибку, а посмею ли в следующий раз — нужно анализировать конкретную ситуацию. Наставник доволен?

— Сойдёт, — в голосе Хэ Линя не было слышно ни радости, ни гнева. Затем он спросил:

— Какие ощущения от мытья туалетов?

— Никаких, немного сильно пахнет.

Хэ Линь не придумал больше вопросов и, нахмурившись, размышлял, о чём ещё спросить.

— Можно ещё раз подкупить наставника? — Юй Чжо снял перчатку, достал из кармана леденец со вкусом мандарина и протянул его. — Может, хватит интервью? Туалет — не самое лучшее место.

В основном, если это просочится наружу и увидят его приятели, будет неловко.

Хэ Линь долго не двигался.

Юй Чжо немного озадачился:

— Наставник на этот раз плохо поддаётся подкупу.

Хэ Линь произнёс отчётливо, по слогам:

— Ты не мыл руки.

— Через перчатку, да и у конфеты есть фантик.

— Не принимаю.

— Когда ты стал таким брезгливым? — Юй Чжо встал. — Раньше я...

— Юй Чжо, — Хэ Линь указал на камеру. — У меня прямой эфир.

Следующий слог у Юй Чжо уже наполовину вырвался, но он быстро сменил тон:

— Раньше я думал: неужели в мире действительно существуют люди, которые и чистоплотны, и выдающиеся? Пока не встретил наставника Хэ Линя.

— Правильно, очень правильно, — Юй Чжо, наклонившись было к Хэ Линю, откинулся назад, сжал пальцы, и леденец со вкусом мандарина вернулся в карман. — Наставник предотвратил мою вторую ошибку, безмерно благодарен.

Скорость, с которой он менял выражение лица, поразила оператора, камера даже дрогнула.

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, хватит объяснять, мы всё видели!]

[Бесполезно!!! Сбрось свою маску!!!]

[Правда? Не верю.]

— Мне не нравится вкус мандарина, — Хэ Линь слегка нахмурился, сделав маленький шаг

вперёд. — Дай другой.

— И что же делать, — нарочито отвернувшись, с сожалением произнёс Юй Чжо. — У меня руки грязные.

Хэ Линь вообще не отреагировал, словно был уверен, что Юй Чжо не посмеет не дать.

Вот почему дразнить Хэ Линя было совершенно неблагодарным занятием.

— Тогда бери сам, — под давлением камеры и наставника, Юй Чжо капитулировал. — Левый карман.

Карман Юй Чжо был как мешочек с конфетами у ребёнка, там были самые разные сладости, если хорошо пощупать, можно было нащупать даже конфету в виде трубочки. Хэ Линь достал её и увидел, что это помадка — та самая, что была популярна много лет назад, в виде губной помады, с яркой пёстрой упаковкой.

Хэ Линь молча подумал: как у одного человека вкус может быть настолько нестабильным?

— А, эта, — Юй Чжо бросил взгляд и справедливо заметил. — Она просто некрасиво выглядит, но достаточно сладкая.

Юй Чжо добавил:

— Тебе она не понравится.

Потому что он и сам её не мог есть — слишком приторная.

<http://bllate.org/book/15300/1359390>